

Марина
СЕРОВА

Не гадайте на любовь

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Мисс Робин Гуд

Марина Серова

Не гадайте на любовь

«ЭКСМО»

2014

Серова М. С.

Не гадайте на любовь / М. С. Серова — «Эксмо», 2014 — (Мисс Робин Гуд)

ISBN 978-5-699-73713-0

Нашумевшую историю о сгоревшем недавно доме престарелых слышали все. В огне погибли многие ни в чем не повинные старики, а также одна из медсестер. По словам директора дома престарелых, именно эта медсестра и повинна в пожаре. Но сын погибшей уверен в другом. Он знает: на самом деле пожар устроили директриса и охранник, а его мать пыталась спасти из огня своих подопечных, за что и поплатилась. Реабилитировать невиновную женщину и наказать преступников он просит известную в городе поборницу справедливости Полину Казакову, больше известную как Мисс Робин Гуд...

ISBN 978-5-699-73713-0

© Серова М. С., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Марина Серова

Не гадайте на любовь

Глава 1

Иногда мне кажется, что маленький городок, в котором мне суждено было родиться и жить, это просто рассадник зла. Но стоит включить телевизор и пощелкать пультом, как сразу же приходит осознание, что жизнь в малых городах России очень похожа, более того, она является зеркальным отражением всей российской действительности. Причем со времен Гоголя мало что изменилось. Дураки по-прежнему сидят в своих креслах, а дороги страдают хронической ямочной болезнью. Впрочем, классик забыл о третьей проблеме – о деньгах. Их вечно никому не хватает, даже тем, у кого есть многомиллионные счета в банках...

Пятнадцать с лишним лет назад пьяный прокурор города посадил в свою дорожную тачку девушку легкого поведения и стал развлекать ее, гоняя без всяких правил по улицам Горовска. Эта поездка закончилась трагедией – иномарка Синдякова врезалась на полной скорости в скромный «Жигуленок», выезжающий из одного тихого дворика. Два человека, мужчина и женщина, которые в нем сидели, погибли на месте. Это были мои родители. По логике вещей, виновник ДТП должен был быть наказан, но этого не случилось. Когда дело касается людей, наделенных властью, законы почему-то не действуют. Вся вина была возложена не на пьяного прокурора, а на моего погибшего отца. Более того, у Синдякова хватило наглости взыскать с моего деда моральный и материальный ущерб за собственноручно разбитую им иномарку. Ариша, так ласково я называю своего деда, был вынужден продать квартиру, после чего мы переехали с ним в коттеджный поселок, расположенный недалеко от Горовска. Благо мои родители незадолго до своей смерти успели купить там дом под дачу, где собирались выращивать экологически чистые фрукты и овощи.

Со времени той аварии минуло четырнадцать лет, и бывшего прокурора нашего города все-таки настигло наказание. Нет, это произошло не само собой. Это я постаралась сделать так, чтобы Синдяков на своей шкуре прочувствовал, что такое быть беззащитным. Я постепенно снимала с него одну защитную оболочку за другой. Он лишился всего, что имел, в том числе и здоровья – психического. Убийца моих родителей стал неизлечимым пациентом местной психбольницы.

Подобная история могла произойти в любом российском городе, как и множество других историй, к которым мне впоследствии пришлось приложить свою руку. Директор кирпичного завода закупал за откаты некачественное оборудование, которое заведомо могло привести (и привело!) к взрыву... Начальник налоговой инспекции обложил данью все предприятия Горовска... Бывший военврач открыл клинику пластической хирургии и стал делать одну халтурную операцию за другой... Директор страхового агентства привык работать за откаты, а когда над ним нависла угроза разоблачения, он подставил молодую неопытную сотрудницу... Бизнесмен решил снести школу-интернат для детей-инвалидов, чтобы построить на ее месте торгово-развлекательный центр... Рейдеры с криминальным прошлым захватили транспортную компанию... Начальник врачебно-трудовой экспертной комиссии не только брал взятки, но и организовал фирму по организации экстремального досуга, абсолютно не заботясь о безопасности ее клиентов... Сын главы горовской районной администрации вместе со своими друзьями изнасиловал свою бывшую одноклассницу...

Все эти люди могли бы избежать наказания, если бы их жертвы или родственники жертв не обратились за помощью к мисс Робин Гуд, то есть ко мне. Я взяла в свои руки «карающий меч» и наказала тех, кого обошел закон. Директор завода, виновный в смерти рабочего,

впал в коматозное состояние. Начальник налоговой инспекции лишился своего покровителя и отправился на зону, как и директор страхового агентства. У пластического хирурга отозвали лицензию, с горя он спился, но перед этим компенсировал одной из своих пациенток моральный и материальный ущерб за изуродованное лицо. Школа-интернат осталась на своем месте, а строительство торгово-развлекательного центра началось на пустыре. Транспортная компания очистилась от рейдеров – кто-то из них попал на зону, кто-то на больничную койку, а кто-то уехал из Горовска навсегда. Покинул наш город и начальник ВТЭК, закрыв свой полукриминальный бизнес и компенсировав ущерб родственникам тех, кто погиб во время экстремальных развлечений. Глава районной администрации, не сумевший достойно воспитать своего сына, лишился своего кресла, а его сынок, просидевший несколько месяцев в СИЗО, осознал, каково это оказаться в незащитном состоянии. Моя месть была бескровной, но эффективной.

Впрочем, это далеко не полный перечень того, что мне удалось сделать за год с небольшим. Только радости от проделанного было мало. Если бы люди, наделенные властью, задумались о том, к чему может привести их непомерная жажда денег, то, возможно, они перестали бы пользоваться своим служебным положением в корыстных целях и сделали бы что-то полезное для общества. Но они, похоже, на сто процентов уверены, что это общество должно работать на них, а не наоборот, а главное – что все преступные деяния сойдут им с рук, потому что Бог моргает в нужный момент. Нет, он никогда не моргает! Возмездие рано или поздно настигнет. Очень жаль, что чужие примеры никого ничему не учат.

Стоило мне только об этом подумать, как раздался телефонный звонок. Я отключила звук работающего телевизора и ответила:

– Алло!

– Полька, привет! – крикнул в трубку мой однокашник Антошка Ярцев, журналист криминальной хроники. – Тут ко мне один человек обратился. Когда я его выслушал, то понял, что ему скорее к тебе надо... Он жаждет мести, понимаешь?

– Мести или справедливости? – уточнила я.

– И того, и другого.

– Ладно, присылай его завтра утром ко мне, – согласилась я без долгих раздумий. – У меня сейчас как раз затишье.

– Я не могу направить к тебе Альберта. Он уехал в Мурманск, его срочно вызвали в часть. Но мы с ним предварительно все обсудили, так что вечером, после работы, я к тебе подъеду и введу в курс дела. Собственно, я и хотел тебя об этом предупредить, чтобы ты никуда не ушла.

– Правильно сделал, я как раз собиралась в бассейн. Слушай, а может, перенесем нашу встречу на завтра? Не хочу пропускать аквааэробику.

– Ну, если ты сама поедешь сегодня в город, так давай около бассейна и пересечемся, – предложил Ярцев. – Ты во сколько освободишься?

– В начале восьмого.

– Тогда до встречи. – Антон отключил связь, даже не намекнув мне, какое именно дело собирается мне подкинуть.

Кроме того, что заказчик уехал в Мурманск, мне пока ничего не было известно. Ярцев любил интриговать. Впрочем, это присуще всем журналистам.

Я стала собираться в бассейн. Занятия аквааэробикой держали меня в тонусе, и я старалась их не пропускать. Ну, разве что в исключительных случаях.

* * *

Выйдя из бассейна, я окинула взглядом парковку, заметила Антошкин «Дастер», припаркованный через машину от моего «Мини-Купера», и направилась к нему.

– Привет! Давно ждешь? – спросила я, сев в салон внедорожника.

– Только что подъехал. Полина, ты помнишь, примерно полгода назад сгорел Горовский дом престарелых? – спросил Ярцев без всяких предисловий.

– Помню, прошлой зимой по России прокатилась череда подобных происшествий. Все началось, если я не ошибаюсь, с пожара в психбольнице в соседней области. Потом где-то, не помню точно где, загорелся детский дом, а буквально через несколько дней и наш дом престарелых. Причиной, кажется, была неисправная проводка...

– Да, такую версию озвучивали сразу же после трагедии, но она не подтвердилась, – напомнил мне Ярцев.

– Точно! Потом писали, что один из постояльцев курил в постели, заснул и... стал первой жертвой пожара.

– Да, так действительно писали, даже в нашей газете. Мы просто перепечатали пресс-релиз, который дали нам эмчеэсники. Но, как выяснилось, причина пожара была в другом, – просветил меня журналист криминальной хроники. – Дом престарелых сознательно подожгли.

– Кто? Зачем?

– Что? Заинтересовал? – Антон растянул губы в самодовольной улыбке.

– Так и есть, так что не тани резину, рассказывай, кому понадобилось лишать жизни беззащитных пенсионеров и какое отношение к произошедшему имеет военный из Мурманска, – попросила я.

– Вот со Звонкова я, пожалуй, и начну. Альберт родом из Горовска, но в последнее время бывает здесь крайне редко. Он ведь военный моряк, подводник. Когда ему пришло известие о смерти матери, Альберт был в длительном плавании и не смог приехать на ее похороны. Добрался он до Горовска только месяц назад...

– Так что же, его мать жила в доме престарелых? – спросила я.

– Нет, Звонкова там работала санитаркой. В ту ночь, когда случился пожар, она как раз дежурила в интернате. Анна Петровна помогала его постояльцам выбраться из горящего здания, а когда вернулась туда за очередным немощным стариком, горящие балки перекрытия обрушились и... Сама понимаешь, что произошло дальше.

– Да, жуткая смерть, – вздохнула я, представив себе, как уже немолодая женщина выносит на себе из огня обездвиженных пациентов.

– Тогда погибло восемь человек, включая Звонкову. Думаешь, ее наградили посмертно за то, что она спасла больше десяти человек? Нет, ее косвенно обвинили в пожаре, поскольку она недоглядела за стариком, который ночью курил в постели.

– Кто обвинил?

– Бывшая директриса дома-интерната Валерия Анисимова. Альберт разыскал ее, чтобы узнать, как все произошло, и Валерия Николаевна без всяких стеснений обрушила на него свои обвинения в адрес его покойной матери. Дескать, Анну Петровну не раз предупреждали, что за Чугуновым, который дымит, как паровоз, нужен глаз да глаз, а она не учла этого, улеглась спать – в итоге случилось то, что случилось. Звонков тогда еще не знал, как все произошло на самом деле, но почувствовал, что Анисимова нагло лжет. Все ее поведение красноречиво свидетельствовало о том, что она пытается кого-то выгородить, свалив всю вину на погибшую сотрудницу. Через своего бывшего одноклассника, который работает в прокуратуре, Альберт узнал кое-какие подробности расследования и еще больше утвердился во мнении, что из его матери сделали крайнюю.

– И что это за подробности? – поинтересовалась я.

– В интернате всегда дежурит охранник, та ночь не была исключением. Нефедов, который, кстати сказать, был ответственным за пожарную безопасность, позвонил в «ноль один», когда огонь уже распространился по второму этажу. Он объяснил такую неоперативность тем, что был во флигеле, где располагаются складские помещения, так как увидел там свет в окне. Пока он искал на складе злоумышленника, в основном здании начался пожар.

– Может, оно так и было?

– Дослушай меня до конца, а потом делай выводы, – сказал Ярцев. – Первыми на место пожара прибыли не пожарные машины, а директриса и еще кое-кто из персонала, а точнее одна медсестра, которая прописана на противоположном краю города. Если ты думаешь, что огнеборцы слишком долго ехали на этот вызов, то ошибаешься. Они были на месте уже через семь минут после звонка. Это в пределах нормы. А вот Анисимова и Тищенко добрались в интернат в рекордные сроки. Правда, у них нашлось объяснение. Когда директрисе позвонил охранник, она, проводив свою дальнюю родственницу, ехала на машине домой с железнодорожного вокзала. Услышав, что горит дом престарелых, она сразу же свернула в ту сторону. А медсестра Тищенко была в гостях неподалеку оттуда. Ей вообще никто не звонил, она увидела в окно, что горит интернат, и якобы бросилась на помощь.

– Антон, ты меня извини, но я пока не вижу ничего предосудительного в действиях этих женщин.

– Вот и следователь тоже ничего криминального в этом не увидел. Да и сам Звонков, наверное, успокоился бы на этом и, продав квартиру, доставшуюся ему в наследство от матери, уехал бы в свой Мурманск, где у него жена и сын, но из больницы очень кстати выписалась соседка Анны Петровны. Альберт встретился с ней на лестничной площадке, когда передавал ключи риелтору, купившему у него квартиру. Зинаида Сергеевна была не просто соседкой Звонковой, а ее хорошей приятельницей. Она зазвала Алика к себе в гости и за чашкой чая рассказала ему то, что заставило его по-новому взглянуть на произошедшее.

– Так, а вот это уже интересно.

Выдержав солидную паузу, Антон продолжил свое повествование:

– Накануне своей гибели Анна Петровна пришла к Зинаиде и рассказала ей шокирующую историю о том, что на постояльцах дома-интерната тестируются лекарственные препараты, не разрешенные к применению. А узнала это Звонкова, подслушав разговор Анисимовой, Нефедова и Тищенко. Директриса говорила охраннику и медсестре о том, что облздрав, озабоченный увеличением смертности в их интернате, собирается направить к ним комиссию. Валерия Николаевна открытым текстом сказала: если у стариков возьмут анализы, то станет ясно, что все они в последние два месяца принимали один и тот же препарат. А все умершие пациенты страдали заболеваниями печени, и им, как выяснилось, был противопоказан прием того лекарства.

– Ничего себе поворот! Значит, пожар был организован, дабы избавиться от всех стариков поголовно? – догадалась я.

– Похоже, что так. Медсестра запричитала, осознав, что они находятся на грани разоблачения. Анисимова на нее прикрикнула. Мол, нечего нюни распускать, выход всегда есть. После некоторой паузы она обратилась к Нефедову, попросив, чтобы тот продумал детали. Детали чего именно ему предстояло продумать, Звонкова не услышала. Возможно, директриса невербально, – Антон достал из кармана зажигалку и, высунув руку в открытое окошко, зажег ее, – дала своим подчиненным понять, как следует поступить. У Анны Петровны создалось впечатление, что со стороны Степана не было никакого противодействия, а вот Лида запротестовала. Она спросила, нет ли другого способа решить эту проблему. Валерия Николаевна сказала однозначно – нет! А потом напомнила Тищенко, что ту никто не заставлял вводить пациентам нелегальные препараты, что ей нужны были деньги и она была согласна на все, дабы их получить. Медсестра расплакалась. Собственно, это все, что услышала Звонкова. Она пришла к Зинаиде посоветоваться, куда лучше с этим обратиться – в полицию, в комитет здравоохранения или куда-то еще. Соседка чистосердечно призналась Альберту, что она отговорила его мать выносить сор из избы.

– Почему?

– Зинаида Сергеевна предположила, что за директрисой дома престарелых стоят серьезные люди, которые не позволят дать делу ход. Тем более, доказательств у Анны Петровны никаких не было. Записать услышанное на мобильник, хоть тот и был при ней, женщине предпенсионного возраста даже не пришло в голову.

– Да, это, конечно, было упущением с ее стороны, но ведь сами постояльцы являлись живыми доказательствами того, что на них проводились незаконные медикаментозные исследования. Если бы Звонкова сразу же подсуежилась, то трагедии, возможно, удалось бы избежать, – высказалась я.

– Полина, я с тобой совершенно согласен. Но Зинаида Сергеевна испугалась за свою приятельницу, которая собиралась обнародовать то, что ненароком подслушала, и отговорила ее от этого, посоветовав ей... уволиться. Соседка каялась перед Альбертом, что ей казалось это самым разумным выходом, а что директриса задумала спалить заживо своих подопечных, ей даже не пришло в голову. Впрочем, как и Анне Петровне. Женщины перебрали несколько вариантов того, что предложила своим подельникам Валерия Николаевна. Это и взятки членам комиссии, и закрытие интерната на карантин, и введение старикам препаратов, нейтрализующих действие тех, что на них испытывали. Дальше этого их фантазия не распространилась.

– Ну, это понятно. Нормальному человеку просто не придет в голову спалить в огне беспомощных людей, дабы скрыть следы своего преступления. Тут нужен дьявольски изощренный ум. Насколько я понимаю, план Анисимовой удался, даже несмотря на то, что сгорели не все старики.

– Да, оставшихся в живых распределили по другим домам престарелых, персонал тоже трудоустроили. Пожар по серьезности своих последствий затмил предшествующее ему увеличение смертности постояльцев Горовского дома престарелых. Так что план его директрисы действительно сработал. Но вот приезд Альберта и его желание докопаться до истины, думаю, пощекотал ей нервы.

– Что еще удалось выяснить Альберту? – поинтересовалась я.

– Вот, – Антон сунул мне в руки папку, – это все, что он успел насобирать по данному делу. Не знаю, почему он не пошел с этим в прокуратуру, а нашел меня и попросил довести до конца его расследование. Наверное, в четвертую власть, то есть в прессу, он верит больше, чем во все остальные. Но я понял одно – прежде всего он хочет восстановить доброе имя своей матери. С подачи Анисимовой она стала косвенной виновницей пожара, хотя на самом деле является героиней, спасшей людей, рискуя собственной жизнью. Я рассказал Альберту про тебя...

– Что именно?

– Сказал, – Антон лукаво прищурился, – что есть одна опытная стерва, которая портит кровь за евро.

– Ты что, обалдел?

– Да пошутил я, пошутил, – Ярцев свернул свою идиотскую улыбку. – Я сказал ему, что ты можешь наказать эту троицу Анисимова-Нефедов-Тищенко. Он сначала отнесся к моим словам с недоверием, и мне пришлось поведать ему некоторые подробности того, как ты наказала Синдякова, сбившего твоих родителей, ну еще кое-что... Он был впечатлен настолько, что положил на стол вот это, – Ярцев вынул из двух карманов по тугой пачке, – и сказал, что готов оплатить твои услуги. Слушай, Полина, я не продешевил?

– Ты же знаешь, Антон, я никогда не заламываю цены и не торгуюсь с клиентами. Сколько заказчик может и готов заплатить, столько я и возьму с него.

– Ну что, деньги я тебе выдал, материалы тоже. Дерзай!

– Сегодня же начну со всем этим разбираться. – Я бросила в пухлую папку две тугие пачки банкнот и открыла дверцу.

– Держи меня в курсе, – попросил Ярцев.

– Ладно, – пообещала я и покинула салон «Рено Дастера».

* * *

– Полетт, ну наконец-то! – воскликнул Ариша, выглянув из столовой. – А то я уже собрался ужинать без тебя. Ты не говорила, что задержишься. Что, на дорогах пробки?

– Нет, у меня была деловая встреча.

– Жаль, что не любовное свидание, – посетовал дедуля, который мечтал поскорее отдать меня замуж. – Если ты и впредь будешь думать только о работе, то рискуешь в старости проводить вечера в обществе настольной лампы и потрепанной книжки со слезливой мелодрамой.

– Никогда не читала мелодрамы и вряд ли начну, – парировала я, но заметив, как нахмурился мой прародитель, сменила тему: – Ариша, а чем это у тебя так вкусно пахнет?

– Котлетами – купил несколько штук на пробу в мясной лавке, которая недавно открылась в нашем поселке. Так что переодевайся, мой руки – и к столу!

– Я мигом!

За ужином дедуля незатейливо выпытал, с кем у меня была деловая встреча и по какому поводу.

– Значит, ты собираешься наказать виновников пожара, случившегося на излете зимы в Горовском доме престарелых?

– Да, но сначала проверю, действительно ли все было так. Знаешь, когда я слушала Антона, у меня даже и тени сомнений не возникло, что все так и есть. А по дороге домой в голове возникла мысль, а вдруг Альберт что-то не так додумал, какие-то факты притянул за уши...

– Не исключено, – согласился со мной дедуля. – В нем могла говорить обида. Из персонала ведь только его мать погибла... Хотя что-то мне подсказывает, эта история очень похожа на правду...

– Спасибо, Ариша, за ужин. Вкусные котлетки, можно будет покупать их. – Поблагодарив деда, неожиданно проявившего кулинарную инициативу, я поднялась на второй этаж и, уединившись в своей комнате, стала изучать документы, которые собрал подводник за время своего отпуска.

Звонков не сидел в Горовске без дела, а скрупулезно собирал материалы, которые могли пролить свет на то, что произошло почти полгода назад. Он сфотографировал и распечатал некоторые страницы уголовного дела, заведенного по факту гибели людей во время пожара, которое показал ему бывший одноклассник, работающий в нашей городской прокуратуре. Так что я смогла ознакомиться с показаниями директора дома престарелых, охранника, медсестры и некоторых выживших постояльцев, чем и занялась в первую очередь.

Анисимова, Нефедов и Тищенко писали в своих объяснительных записках практически одно и то же. Все трое упомянули, что Василий Николаевич Чугунов, несмотря на строжайший запрет, курил в комнате, зачастую лежа в постели. Валерия Николаевна несколько подробнее своих сотрудников остановилась на личности санитарки Звонковой, охарактеризовав ее как ленивую, своенравную и грубую. Анисимова утверждала, что не раз предупреждала ее, чтобы она почаще ночью заглядывала в комнату Чугунова, где тот последний месяц жил один, но она не прислушивалась к ее словам. Директриса, по ее собственному признанию, не увольняла Звонкову только лишь потому, что найти новую санитарку на минимальную зарплату было проблематично. Охранник подробно расписывал, как он, вызвав пожарных, пытался погасить пламя с помощью огнетушителей. У меня создалось впечатление, что Нефедов переписал инструкцию к ОП-4 слово в слово. «Встряхнул огнетушитель... открыл клапан... направил струю»... Действий с его стороны вроде бы было много, а КПД от них оказался нулевой. Медсестра почему-то спасала не людей, а истории их болезней и медикаменты, которые находи-

лись в правом крыле строения, куда огонь так и не добрался. И только Звонкова помогала беспомощным старикам выбраться из горящего здания. Так показывали оставшиеся в живых постояльцы дома престарелых. Еще они все, как один, утверждали, что Чугунов если и курил в комнате, то у приоткрытого окна, а с дымящейся сигаретой в постели его вообще никто никогда не видел. Где именно произошло возгорание, они не знали, поскольку спали крепким сном. Когда санитарка их разбудила, пламя полыхало уже повсюду.

Из папки выпала фотография женщины лет пятидесяти трех – пятидесяти пяти. На обратной стороне стояла подпись – Анна Петровна Звонкова. Глядя на ее миловидное лицо с открытым добрым взглядом, я с трудом верила в то, что она была «своенравна и груба», как утверждала ее начальница. В противовес ей, старики, давая показания дежурному следователю, любовно называли эту санитарку «наша Нюрочка». Значит, они ее любили. Потом я обнаружила другую фотографию. На обороте стояла дата – декабрь прошлого года. Вероятно, это было коллективное фото сотрудников дома престарелых. Одна женщина стояла во втором ряду чуть в стороне от всех. Я подумала, что это Анисимова. У нее были вполне гармоничные черты лица, но вот ее взгляд показался мне чересчур высокомерным. Затем я нашла смятую инструкцию по применению кардиопола. Вероятно, Альберт решил, что на постояльцах дома-интерната испытывали именно это средство.

Я включила компьютер и попыталась найти в Интернете информацию об этом лекарственном средстве. Мой запрос не принес никаких результатов, будто такого медикамента не существовало в природе. Но передо мной лежала инструкция по применению кардиопола. Так есть такое лекарство или его нет? Немного подумав над этим вопросом, я решила позвонить своему соседу, владельцу сети аптек «Доктор Ромашкин».

– Аллю! – ответил тот.

– Вадим, здравствуй! Это Полина.

– Добрый вечер.

– Скажи, Вадим, ты что-нибудь слышал о кардиполе? – спросила я без предварительной подготовки.

– Тебе нужен кардипол? – удивился Ромашкин.

– Не мне, одному знакомому, – пояснила я.

– Знакомому? – переспросил аптекарь с непонятной мне интонацией.

– Да, очень хорошему знакомому, – подтвердила я. – Ему посоветовали сделать курс инъекций кардиопола, а он никак не может его найти в аптеках. Я подумала, что ты мне подскажешь, где его купить или заказать?

– Полина, а ты случайно не для Аристарха Владиленовича ищешь кардипол? – поинтересовался Ромашкин.

– Нет.

– Точно?

Мой интерес к кардиполу явно насторожил Вадима. Стало быть, он не только знал об этом лекарстве, но и был в курсе, что оно не разрешено к применению.

– Ты отгадал, – провокационно призналась я. – Для Ариши.

– Полина, а кто ему выписал этот препарат?

– Ну, я точно не знаю, он в какую-то частную клинику ходил.

– Вот уж не думал, что у твоего деда столь серьезные проблемы со здоровьем. Он выглядит так бодро...

– Ну, это на людях Ариша хорохорится, а дома... – Я три раза сплюнула через левое плечо, чтобы не сглазить.

– Вот что, Полина, сейчас в аптеках Горовска нет кардиопола, но есть схожий по действию препарат. – Вадим назвал его. – Он подороже, но, я думаю, для вас это не проблема.

– Да, да, деду говорили об этом заменителе, но у него есть противопоказания. Арише больше подходит именно кардипол.

– Странно, как раз-таки он и является отечественным заменителем импортного препарата, и у него больше противопоказаний. Вот что, Полина, я тебе скажу, Аристарху Владилевичу надо сходить к другому специалисту, а может, даже к двум. Я свою матушку всегда показываю нескольким докторам. Бывает, что они рекомендуют взаимоисключающие методы лечения. Тогда приходится прибегать к услугам третьего специалиста. Если мнение двух совпадет, тогда можно следовать их рекомендациям...

– Вадим, а ты консерватор!

– Да, это так, – подтвердил Ромашкин. – Я считаю, что традиционные, проверенные средства надежнее. А что касается кардиполя, то, по-моему, не стоит тратить время на его поиски, в продаже есть средства аналогичного действия.

– Вадим, а кто...

– Извини, Полина, меня матушка зовет, – Ромашкин отключился, и я не успела спросить у него, кто производитель кардиполя.

Я повернулась к компьютеру и вбила в поисковую строку фамилию, имя и отчество директрисы сгоревшего дома-интерната. Женщин, являющихся ее полными тезками и оставивших свой след во Всемирной паутине, оказалось много. Только на второй странице нашлись нужные мне ссылки. Кликнув по одной из них, я перешла на Горовский информационный портал и прочитала скупое сообщение о пожаре в медико-социальном учреждении, руководимом Анисимовой В. Н. Ничего нового для меня в нем не было, поэтому я стала просматривать другие сайты, собирая на них нужную мне информацию буквально по крупицам. Оно и понятно, ведь событие полугодовой давности уже потеряло свою актуальность. Я хотела было уже выйти из Интернета, но на всякий случай перешла на следующую страницу со ссылками и, кликнув по одной из них, наткнулась на любительский ролик, снятый во время пожара. На месте трагедии уже работали пожарные и медики «Скорой помощи». Мое внимание привлекла женщина лет тридцати пяти, мечущаяся от одних носилок к другим. Я подумала, что это медсестра Тищенко, которая пытается создать видимость того, что она что-то предпринимает, хотя на самом деле толку от ее беготни не было никакого. Потом в фокус камеры мобильного телефона попала другая женщина. Она стояла несколько в стороне, не участвуя в общей мизансцене. Оператор-любитель приблизился к ней настолько, что можно было разглядеть выражение лица этой дамы. Оно было каким-то отстраненным – ни слезинки сопереживания, ни тени сочувствия. Уже первые кадры вызвали у меня щемящее чувство сострадания к пострадавшим, а та женщина находилась почти в эпицентре происходящих событий и оставалась к ним равнодушной. Заметив, что ее снимают, дама встала в картинную позу, приложив одну руку к груди, а вторую – ко лбу.

– А я сегодня видел эту мадам, – произнес дед, неслышно зашедший в мою комнату.

– Где? – удивилась я.

– В мясной лавке. Точнее, около нее.

– Дедуля, – я оглянулась назад. – Ты в этом уверен?

– Процентом на девяносто. – Ариша наклонился к монитору, чтобы получше разглядеть женщину, о которой говорил, но ролик закончился. – Это ведь тот пожар, в котором сгорел приют одиноких пенсионеров?

– Да, тот самый, – кивнула я и включила видео сначала.

– Вне всяких сомнений, это она, – подтвердил дедуля. – Знаешь, сегодня я стал свидетелем прелюбопытной сценки с участием двух персонажей – этой дамы и всеми любимой Скарлетт.

– Ты имеешь в виду ту собачку, которую бросили здесь Полежаевы?

– Именно так, – подтвердил Ариша. – Так вот, эта мадам вышла из мясной лавки, около входа в которую вертелась Скарлетт. Женщина наклонилась, погладила ее, затем достала из своей сумочки конфетку, развернула ее и дала собаке с руки это лакомство. Та с удовольствием проглотила конфетку и стала скулить, выпрашивая еще. Дама полезла в сумку, вынула оттуда... мобильник, приложила его к уху и стала слушать звонившего. Ей было уже не до Скарлетт, поэтому она пренебрежительно пнула ее ногой в живот и пошла к своему дому.

– Ты хочешь сказать, что Анисимова живет в нашем поселке? – спросила я, на что дедуля утвердительно кивнул. – Но почему я никогда ее раньше здесь не видела? Вроде бы все лица уже примелькались, только не это.

– Наверное, ты, Полетт, просто не успела с ней нигде пересечься. Эта женщина не так давно здесь обосновалась. Это как раз она купила коттедж Полежаевых, месяца три-четыре тому назад.

– То есть вскоре после пожара, – подметила я вслух. – Вряд ли на зарплату директора дома престарелых можно приобрести трехэтажный особняк. Организация эта муниципальная, зарплаты там соответственные... Или у нее состоятельный муж?

– Я слышал, что она живет одна, точнее, с прислугой. Непонятно только, зачем ей такой огромный коттедж. Он ведь поболее нашего будет.

– Вероятно, это просто вложение денег. Похоже, ей за эксперименты над людьми неплохо заплатили...

– Страшная женщина, – высказался Ариша. – Я не про внешность, с ней у нее как раз все в порядке, а про то, что у нее находится под черепной коробкой. Меня сегодня передернуло от того, что она сначала приласкала Скарлетт, а потом пнула ее ногой. Оказывается, она еще и не на то способна. Призреть одиноких стариков, чтобы превратить их в подопытных белых мышек, а затем и вовсе попытаться спалить их всех заживо в горниле огня! Полетт, да она переплюнула по степени жестокости всех известных мне садистов, разумеется, киношных. В жизни я таких безжалостных людей больше и не встречал... Я ошеломлен, с какой невозмутимостью она взирала на происходящее...

– Анисимова просто не сразу обратила внимание, что ее кто-то снимает на камеру мобильного, а когда заметила это, то стала делать вид, что она потрясена произошедшим. Я читала ее интервью, которое на следующий день после трагедии Валерия Николаевна дала журналистке газеты «Версия». У нее хватило наглости заявить, что она, вместе с другими сотрудниками дома-интерната, пыталась спасти своих подопечных, рискуя собственной жизнью, пока не приехали пожарные.

– По ее светлому пуховику не скажешь, что она приближалась к горящему зданию ближе, чем на десять метров, – заметил Ариша.

– Если уж кто и спасал стариков, так это санитарка Звонкова. Медсестра Тищенко только создавала видимость, будто что-то предпринимает, а охранник вообще на этой записи не засветился...

– Погоди, в самом начале ролика в полумраке проступил мужской силуэт. Может, это как раз и был охранник?

– А я ничего такого не заметила. Вероятно, потому, что всматривалась в перекошенные от ужаса лица постояльцев сгоревшего интерната. Они жались друг к другу, стоя на морозе в одних пижамах и ночных сорочках. Это потом жители окрестных домов стали приносить им верхнюю одежду и обувь.

Мы с Аришей снова пересмотрели любительское видео, попавшее в Интернет. Я с трудом сдерживала слезы – с каждым разом события казались мне все драматичнее и драматичнее. А дедулю аж трясло от бессильной злобы.

– Нет, я не понимаю, как можно было дать указание устроить пожар в здании, где находятся спящие люди! – возмутился он.

– Анисимова спасала свою шкуру... Постояльцы интерната были живыми доказательствами медицинских экспериментов, которые с ее позволения там проводились... Дедуля, ты это видел?

– Что именно?

– Руку. В самом конце появилась чья-то рука... Я только сейчас поняла, почему ролик так внезапно заканчивается. Некто, одетый в камуфляжную куртку, сделал знак, призывающий немедленно прекратить съемку. Вероятно, эта рука принадлежала Нефедову. Вначале, как ты правильно подметил, он стоял у флигеля, которого пожар не коснулся. Думаю, что, заприметив человека, снимающего все происходящее на камеру своего мобильного, он обогнул горящее здание, подошел к оператору со спины и заставил его выключить камеру.

– Да, вероятно, так все и было, – согласился со мной Ариша. – Полетт, обычно я начинаю тебя отговаривать, когда ты берешься за очередную операцию по восстановлению справедливости, потому что очень беспокоюсь за тебя. Но только не в этот раз! Теперь я прошу тебя – накажи всех, по чьей вине погибли в приюте люди!

– А чем я, по-твоему, занимаюсь?

– Ну, ты вроде сомневалась, правильно ли подводник обрисовал ситуацию. Лично я убежден, что правильно. А эта... как ее там? – Дедуля пытался вспомнить, как зовут директрису сгоревшего дома престарелых.

– Анисимова Валерия Николаевна, – подсказала я.

– Слишком много чести звать ее по имени-отчеству. Анисимову, – с откровенным пренебрежением произнес Ариша, – надо непременно выселить из нашего поселка куда-нибудь подальше. Например, на Колыму. Ей здесь не место. Случись что, так она весь поселок подожжет...

– Ну, это ты загнул. Она же не дура, чтобы подвергать риску свою частную собственность. Это муниципальную ей совсем не жалко было...

– Да, кто бы мог подумать, что под прикрытием такого добропорядочного лица скрывается такой монстр! – Ариша возмущенно тряхнул своей бородкой и вышел из моей комнаты.

Если деда возмутило соседство с фигуранткой моего нового дела, то меня это обстоятельство в некоторой степени даже обрадовало. Так проще было держать Анисимову на крючке.

Глава 2

Утром я позвонила своей подруге Алинке, чтобы узнать, как у нее дела. Она долго не отвечала. Я уже отчаялась услышать ее голос, когда Нечаева апатично протянула:

– Аллю-ooo.

– Доброе утро, Алина! Ты как себя чувствуешь?

– Никак, – уныло проговорила она.

– Что значит, «никак»?

– А то и значит. Я совершенно ничего не чувствую – ни желания вставать с постели, чтобы куда-то пойти, ни голода, хотя вторые сутки ничего не ем, ни... словом, ничего.

– Я не поняла, ты что, уже второй день лежишь в постели? – Вчера я позвонила ей в районе обеда, а моя подруга сказала, что еще не вставала. Тогда меня это не слишком встревожило. Она могла поздно лечь или немного приболеть. С кем не бывает?

– Лежу, второй день. А может, третий, – Алина явно потерялась во времени. – А зачем вставать?

– Ну как это зачем? – я призадумалась. – Можно, например, устроить шопинг.

– Не хочу, – отказалась Нечаева.

– Если у тебя нет денег, то я...

– Есть, – негромко произнесла Алина. – У меня есть деньги, просто мне лень вставать, умываться, одеваться, завтракать, спускаться по лестнице, вести машину, ходить по магазинам, примерять одежду...

– Лень??? – В моем сознании это слово как-то совсем не вязалось с моей подругой.

– Да, мне лень.

– А хочешь, я приеду, подниму тебя с постели, приготовлю тебе завтрак и отвезу тебя в торговый центр? – предложила я.

– Прости, Полиночка, но я не хочу. Меня все устраивает. Лежу, смотрю в потолок, засыпаю, просыпаюсь, снова смотрю в потолок...

– И сколько ты еще намерена лежать в постели?

– Не знаю.

– Ты хоть понимаешь, что это противостоит природе?

– А вот Ева так не считает. Она сказала мне, что лень – это очень даже полезное состояние. Это – двигатель прогресса. Именно ленивый человек придумал колесо и даже Интернет. Как знать, может, я полежу-полежу и тоже что-нибудь придумаю, – с легкой ноткой оптимизма в голосе заметила Нечаева, но тут же огорошила меня: – Поля, прости, но наш разговор сильно утомил меня, я хочу отдохнуть. Пока.

В мобильнике звучали короткие гудки, но я продолжала держать его около своего уха, ошарашенная услышанным. На мою подругу это совершенно не было похоже. Конечно, она и раньше впадала в депрессию, обычно после расставания с очередным бойфрендом, но стоило произнести это магическое слово «шопинг», как она сразу же приходила в себя. Сегодня мое предложение не сработало. Более того, разговор со мной утомил Алинку. Может, это была такая шутка? Нечаева выдержит паузу, потом перезвонит мне... Время шло, но подруга мне не звонила. Похоже, она не шутила.

Я вспомнила про Еву, соседку Нечаевой. Вместо того чтобы пробудить в Алине интерес к активной жизнедеятельности, она стала поощрять ее ничегонеделанье. Ну что оригинального может придумать моя подруга, лежа в постели? Самоучитель чтения или катапульту для вертолета? Увы, эти «великие изобретения» уже были сделаны блондинками. А моей белокурой подруге сейчас даже такие мыслительные процессы были не под силу.

Я нашла номер телефона Евы и позвонила ей.

– Слушаю! – бодро крикнула в трубку соседка Нечаевой.
– Ева, здравствуй! Это Полина. Я хотела поговорить об Алинке.
– Она все еще в плену Ее Величества Лени, – сообщила мне подруга моей подруги.
– Ну, я не стала бы присваивать Лени такие регалии. Если верить мифам Древней Греции, она не прижилась на Олимпе, – заметила я.
– Не знаю, не читала. Полина, а ты что, собственно, хотела?
– Насколько я помню, Нечаева оставляет тебе запасные ключи от своей квартиры. Может, ты воспользуешься ими, зайдешь к Алинке и растормошишь ее? – деликатно попросила я, догадываясь, что на мой звонок в квартиру Нечаева может просто-напросто не отреагировать. Это ведь надо вставать с постели, накидывать на себя пеньюар, засовывать ноги в тапочки, идти в прихожую...
– Не вижу в этом никакого смысла, – отказала мне Ева. – Захочет, сама расшевелится. Она девушка самостоятельная...
– Извини, что побеспокоила, – я отключила связь.
Я хотела привлечь Нечаеву к своему новому делу, но у меня ничего не получилось. Ладно, обойдусь пока своими силами.

* * *

Вчера я уже составила определенное представление об Анисимовой. Сегодняшний день я решила посвятить знакомству с другими персонажами из пухлой папки моего клиента. Благодаря предварительной работе, проведенной Звонковым, у меня были адреса и Тищенко, и Нефедова. Правда, они могли переехать, как Анисимова. Но ведь с чего-то начинать все равно надо.

Я решила поехать к Тищенко, но по дороге завернула к Алинке. Мои мрачные предположения оправдались – она отключила домофон, чтобы он не отвлекал ее от тупого лежания в постели. Так что провести профилактическую работу со своей подружкой вживую, а не по телефону, у меня не получилось. Сев обратно в «Мини-Купер», я поехала в сторону Веселого проезда. Конечно, я отдавала себе отчет в том, что сейчас разгар рабочего дня, поэтому застать дома Лидию Михайловну скорее всего не удастся. Зато можно будет поговорить с ее соседями. Оставив машину на парковке около продуктового магазина, расположенного в цоколе девятиэтажки, в которой проживала Тищенко, я пешком отправилась во двор. У меня в голове уже созрела легенда, поэтому, подойдя к первой парадной, я протянула руку к домофону, но тут же отдернула ее. Подъездная дверь открылась, и женщина лет шестидесяти стала выкатывать на улицу инвалидную коляску, в которой сидел мальчик со склоненной набок головой. Я придержала дверь, чтобы она не ударила по коляске.

– Спасибо, – сказала женщина, подняв на меня глаза.

Ее лицо показалось мне знакомым. Неужели Тищенко так состарилась за полгода, прошедшие со времени пожара в доме престарелых? Стоп! Это не сама Лидия Михайловна, а, скорее всего, ее мать, поправила я себя, глядя вслед женщине. А мальчик в коляске, вероятно, сын медсестры. Это обстоятельство заставило меня по-новому взглянуть на ситуацию. У Лиды был ребенок-инвалид. Что может быть сильнее такого наказания? А вдруг это вовсе не ее ребенок? Одернув себя, я все же решила поговорить с соседями Тищенко, несколько изменив свою легенду.

Поднявшись на второй этаж, я позвонила в пятнадцатую квартиру, но там никого дома не оказалось. Стоило мне легонько постучать в дверь, на которой был прибит ромбик с числом «14», как меня сразу же спросили:

– Кто там?

– Здравствуйте! Я из попечительского совета. Мне нужно поговорить с вами о соседях, – я кивнула в сторону шестнадцатой квартиры. Дверь открылась, и я увидела пожилую женщину в пестром халате. Она присмотрелась ко мне, размышляя, можно ли мне доверять.

– Сюда проходите, пожалуйста, – хозяйка впустила-таки меня в свою квартиру и указала рукой на дверь в зал.

Расположившись на низком диванчике, я продолжила:

– Меня интересует семья Тищенко.

– Да я уж поняла. – Женщина пригладила рукой свои седые волосы, уложенные на затылке в аккуратный пучок, и присела на стул напротив меня. – Виталиком часто различные органы интересуются. Только помощи ни от кого нет никакой. Лида на две ставки в больнице работает, чтобы лекарства сыну покупать, без них Виталику не выжить...

– А что же отец? – поинтересовалась я.

– А что отец, как с Виталиком это произошло, он через месяц-другой подал на развод. Алименты Сашка платит, но какие-то копейки. Вот Лидочке и приходится вертеться как белке в колесе. Анна Степановна ей, конечно, помогает. Куда деваться? Родной внучок все-таки. Только он у нее не один. Вот недавно Оленька, младшая сестра Лидии, третьего родила, так Анне Степановне впору разорваться между внуками – там трое, а здесь один, но абсолютно беспомощный. Ему ведь седьмой годок, скоро в школу, для таких же, как и он, инвалидов. Если в течение ближайшего года Виталику операцию не сделать, так его состояние будет только ухудшаться. А пока есть надежда на то, что после операции он сможет самостоятельно себя обслуживать. Да что это я вам рассказываю! – всплеснула рукой женщина. – Вы ведь и сами не хуже меня об этом знаете.

– Знаю, – подтвердила я.

– А раз знаете, то о чем еще поговорить-то хотели?

– Простите, вас как зовут? – запоздало спросила я.

– Римма Игнатьевна.

– А меня Галина, – представилась я. – Римма Игнатьевна, скажите, в какой атмосфере растет мальчик?

– Я не совсем поняла суть вашего вопроса.

– Быть может, вы слышали, что мать или бабушка на него кричат, или предполагаете, что родственники не занимаются с ним, как положено...

– Да как вы можете такое говорить? Чтобы Лидочка или Анна Степановна на Виталика голос повысили? Не было такого никогда! Он для них свет в окошке. Лиду недавно замуж звали, так она отказалась, понимая, что ее сынок очень скоро начнет мужа раздражать. Если родному отцу он оказался не нужен, так отчиму и подавно. Все свое тепло, все свое внимание она Виталику отдает. Анна Степановна дочери во всем помогает. Кто же ее поддержит, если не родная мать? Да будет вам известно, что Виталик уже читать умеет! Медленно, заикаясь, но все-таки он читает. Вы представляете, сколько труда надо вложить в то, чтобы ребенка с таким диагнозом подготовить к школе? Наверняка, не представляете, – выговаривала мне Римма Игнатьевна. – Постойте, а вы случаем не собираетесь отобрать Виталика у Лидии из-за того, что к ней однажды бригаду психиатров вызывали?

– Ну, как вам сказать, – замялась я, ожидая, что соседка Тищенко расскажет мне подробности.

– Это вы напрасно. Нервный срыв у Лидии случился после пожара в доме-интернате для одиноких граждан, где она тогда работала. На ее глазах люди горели заживо и задыхались от едкого дыма, а она ничего сделать не могла. Не бросаться же самой в пламя? Что с Виталиком будет, коли ее не станет? Анна Степановна уже не молода, два инфаркта за плечами... А на сестру надежда маленькая, у той своих трое, и все от разных мужей... Что-то меня не туда понесло, – спохватилась Римма Игнатьевна. – Если вас здоровье Лидочки интересует, то я

вам так скажу – с ним у нее сейчас все в порядке. У нас тут в соседней парадной батюшка живет, отец Ермолай, так вот он помог Лиде справиться с потрясением. Она в церковь ходить стала, и Виталика иногда с собой берет... Он там вначале криком кричал, а после причастия успокоился...

– Вот вы сказали, «после потрясения». А что именно вы имели в виду? – уточнила я.

– Разве я не ясно выразилась? – Римма Игнатьевна взглянула на настенные часы.

– Вероятно, я что-то упустила в нашем разговоре. Мне хотелось бы все-таки у вас уточнить, с каким потрясением отец Ермолай помог справиться Лидии Михайловне – с осознанием того, что Виталик серьезно болен, с разводом или...

– Да про пожар я говорила! – всплеснула руками моя собеседница. – Лида так близко к сердцу приняла эту трагедию! Знаете, она ведь сначала едва ли не каждые выходные на кладбище ездила, где тех горемык похоронили, сейчас уже реже, но все равно бывает там. Больше ведь ухаживать за могилами погибших в том пожаре некому – они совсем одинокими были. Галина, прошу прощения, мне в поликлинику пора собираться.

– Не буду вас задерживать. – Я поднялась с дивана и направилась в прихожую.

– Надеюсь, вы поняли, что Виталик окружен дома теплом и заботой? – спросила меня напоследок Римма Игнатьевна.

– Да, я это поняла. Спасибо, что согласились со мной побеседовать.

– Если бы мне не надо было уходить, мы могли бы еще потолковать, но я боюсь опоздать к окулисту. Он принимает строго по записи. – Женщина открыла мне дверь.

– До свидания! – попрощалась я.

Теперь я могла себе представить, что заставило Лиду пойти на сделку со своей совестью, когда она согласилась вводить старикам нелегальный препарат. Ей нужны были деньги на лекарства для тяжелобольного сына. Мотивация Тищенко была мне понятна. И в огонь она не лезла, потому что боялась, как бы Виталик не стал сиротой. Но ведь она могла предотвратить пожар, например рассказав о планах Анисимовой полиции... Скорее всего, Тищенко испугалась, что тогда всплывут ее собственные грехи... У меня не было оправданий для этой женщины. Это по ее вине умерли пять стариков, которым она вводила кардиопол. А потом еще восемь человек сгорели в огне. Но я не знала, как ее наказать. Лида была нужна своему сыну. Здоровая. И физически, и психически...

Я села в машину и уже собиралась поехать на север Горовска, где проживал Нефедов, но тут зазвонил мой мобильник.

– Алло! – ответила я.

– Полина, это Ева. Тут такое дело... Я все же решила сходить к Нечаевой, потому что она не ответила на мои звонки – ни на домашний, ни на мобильный. На мой стук в дверь она тоже не отреагировала, – тревожно говорила Алинкина соседка. – Войти в ее квартиру мне не удалось – дверь заблокирована изнутри. Сначала я хотела позвонить в полицию, но потом подумала, что они такие вандалы – ломают дверь, а кто ее потом будет чинить? Муж посоветовал вызвать спасателей, сказав, что парни из МЧС могут проникнуть в квартиру через окно... Если оно открыто. Я вышла на улицу и посмотрела, что с Алинкиными окнами. Они оказались все наглухо закрыты и зашторены! Придется разбивать стеклопакет. Короче, я решила с тобой посоветоваться, что мне делать?

– Ева, я уже еду к тебе. Минут через десять буду на месте.

– Жду, может, мы вместе что-нибудь придумаем, – умеренно-оптимистично произнесла Ева и отключила связь.

Молчание моей подруги меня сильно настораживало. Как бы она не наложила на себя руки от безысходности. Если разобраться, то ей хронически не везло в личной жизни. Сначала у нее были слишком завышенные требования к своим партнерам. Она загадала себе идеального мужчину, но постепенно пришла к выводу, что его в природе не существует. Тогда Нечаева

попыталась дотянуть новых бойфрендов до своих идеалов, маниакально работая над их манерами, привычками и характером. Эта кропотливая работа тоже не увенчалась успехом. Мужчины не выдерживали такого прессинга с ее стороны и исчезали, некоторые даже не прощаясь с ней навсегда – просто уходили на работу, меняли симки в своем мобильном, адреса электронной почты, явки, пароли, точнее, ПИН-коды банковских карт, оставленных в ее распоряжение. В результате Алина теряла с ними всякую связь. Несколько раз попав в аналогичную ситуацию, моя подруга поняла, что переделать кого-либо на свой лад ей все же не удастся, а значит, надо меняться самой. Она снизила планку своих требований к представителям противоположного пола, научилась кулинарным азам, полюбила футбол и рыбалку, но и это не помогло. Ее личная жизнь по-прежнему не клеилась – она не могла удержать ни одного мужчину в пределах своей орбиты дольше двух месяцев. А тут еще Нечаевой отказали в визе в Испанию, где живет ее мама, по той простой причине, что она может захотеть остаться там навсегда, поскольку в России ее ничто не держит. Вот если бы здесь у нее были муж, дети... Короче, испанцы ударили мою подругу по самому больному месту. Я думала, что Алина сильная, что она все выдержит, но, похоже, переоценила ее потенциал. Она впала в депрессию. Хорошо, если дело не дошло до суицида.

Срезав путь через проходной двор, я подъехала к нечаевскому дому через пять минут после тревожного звонка Евы. Она встречала меня у парадной.

– Вот видишь? – кивнула Ева на Алинкины окна. – Все глухо как в танке.

– Вижу.

* * *

Мы поднялись на Алинкин этаж. Ева достала из кармана ключи, всунула один из них в замочную скважину и безуспешно попыталась его повернуть.

– Вот видишь, не двигается? Значит, внутри стоит другой ключ.

– Давай позвоним. – Я нажала на кнопку звонка и долго не отпускала палец.

– Все это бесполезно. Надо вызывать полицию. Ладно, пусть ломают дверь, мой муж как-нибудь ее починит. А заодно и «Скорую помощь». Меня одолевают самые мрачные предчувствия...

– Меня тоже. – Я отняла от кнопки затекший палец и полезла в сумку за мобильником.

Дверь неожиданно отворилась, и перед нами предстала Алина, растрепанная и заспанная.

– Вы что, обалдели? – спросила она, смачно зевнув. – Трезвоните так, будто пожар. Поспать даже не дали...

– Ты молчишь, и мы за тебя переживаем, – объяснила ей ситуацию Ева.

– Переживаете? С какой стати? – удивилась Нечаева, продолжая разговаривать с нами через порог.

Соседка досадливо махнула рукой – мол, разбирайтесь здесь сами, а я в этом участвовать не намерена – и пошла к себе.

– Алина, позволь зайти, – попросила я, потому что моя подруга сама не догадалась проявить элементарную вежливость.

– Поля, ты извини, у меня не убрано, да и угостить тебя совершенно нечем. Потом, я в таком виде. – Нечаева смущенно запахла кружевной пеньюар.

– Я не поняла, мне что – уйти?

– Нет, если хочешь, заходи, – Алина раскрыла дверь пошире. – Только я не смогу тебя развлечь.

– И не надо, я сама буду тебя развлекать. – Нечаева посмотрела на меня так, как будто я сказала совершеннейшую глупость. – Ты права, развлечения – это вторично. Надо сначала покушать.

– Где кухня, ты знаешь. – Подружка зашла в комнату.

Я разулась, повесила ветровку в шкаф-купе, зашла в ванную, вымыла руки, а затем направилась в кухню. Открыв холодильник, я пришла к выводу, что все не так уж плохо – какие-никакие продукты там все же водились. Я решила сделать горячие бутерброды. Пока они разогревались в микроволновке, я варила кофе. Кухню наполнил аромат терпкой «Арабики», но он мою подружку не прельстил.

– Алина! – позвала я. – У меня практически все готово. Иди сюда!

Мой зов остался без ответа. Я достала из печки-СВЧ бутерброды, налила кофе и пошла посмотреть, чем занимается моя подруга. Напрасно я надеялась, что она приводит себя в порядок – Нечаева снова лежала в постели.

– Я еще немного посплю, – как бы извиняясь произнесла Алинка, перевернувшись на левый бок и отключилась.

Может, она напилась снотворного? Я обшарила спальню в поисках таблеток, но ничего не нашла. Вернувшись на кухню, я заглянула в мусорное ведро – оно было пустое. Поставив на поднос чашку с крепким, но уже остывающим кофе и тарелку с бутербродами, я снова отправилась в спальню.

– Так, соня, поднимайся! – Никакой реакции на это не последовало. Я поставила поднос на тумбочку, подошла к окну и распахнула шторы, впустив в комнату солнечный свет. Алинка даже не пошевелилась. Присев на ее кровать, я взяла руку, которую она выпростала из-под одеяла, и попыталась прощупать пульс – он был еле-еле различим. Я стала тормозить свою подружку.

– Ну что еще? – прогундосила она. – Я сплю, разве ты не видишь?

– Вижу, поэтому пытаюсь тебя поднять. Попей, пожалуйста, кофейку.

– Не хочу. – Алинка накрылась одеялом с головой.

– Тогда я вылью его прямо на тебя. – Угроза была глупой, но именно она заставила Нечаеву выглянуть из-под одеяла. Я сделала вид, что на самом деле собираюсь пролить кофе на ее кровать.

– Ты что, сумасшедшая? – вытаращила она на меня свои огромные глазищи. Это было самое сильное проявление ее эмоций, которое я наблюдала за сегодняшний день.

– Да, есть немножко, – согласилась я, продолжая с самым серьезным лицом дразнить свою подружку.

– Ладно, давай сюда чашку. – Алинка приподнялась на подушке. – Так и быть, я выпью. А вот бутерброд не буду – это вредно.

– Могу приготовить капустный салатик – других овощей, да и фруктов у тебя нет.

– Знаешь, я, пожалуй, съела бы киви. Может, ты сходишь за ним в магазин? – попросила Нечаева.

– Я уйду, а ты снова забаррикадируешься здесь? Ну уж нет! Я останусь до тех пор, пока не пойму, что с тобой происходит, и не приведу тебя в норму.

– Ничего не происходит. Поля, зачем ты открыла окно? У меня глаза слезятся от света.

– Ну еще бы! Ты двое суток, если не больше, провела в темноте и без пищи. Ешь! – Я сунула ей в руку тарелку с бутербродом.

– Не буду, – продолжала капризничать моя подружка.

– Будешь! Иначе я принесу кофейник и...

– Ладно, – Алина нехотя откусила бутерброд. – Слушай, а это вкусно!

– Конечно.

Нечаева заморила червячка и немного повеселела.

– Давай, рассказывай, что с тобой случилось? – попросила я.

– Не знаю, просто мне ничего не хочется. Ты, кажется, меня развлекать собиралась? – напомнила мне Алинка, возвращая пустую чашку и тарелку. – Так развлекай!

– Я занялась новым делом, – начала я.

– И что с того?

– Неужели тебе не интересно, в чем его суть?

– Как-то не очень, – призналась моя подруга.

– А я тебе все же расскажу. Примерно полгода назад сгорел дом престарелых. Этот пожар был организован для того, чтобы замести следы. На постояльцах дома-интерната испытывались новые лекарственные препараты, в частности кардипол. За один месяц умерли пять человек. У них были проблемы с печенью, поэтому им кардипол был категорически противопоказан...

– Кто-то же должен был совершить этот подвиг! – реакция Нечаевой оказалась совершенно непредсказуемой. – Мне кажется, Поля, в этот раз ты не тем занялась. Зачем мстить людям, которые занимались наукой? Да, у них все шло не так успешно, но без статистической погрешности в процессе научных исследований не обойтись.

– Очнись! Какой наукой могли заниматься сотрудники дома престарелых? Они сначала совершили одно преступление, а потом другое. В пожаре сгорели еще восемь человек, включая санитарку, спасавшую стариков. – Я вдруг заметила яркую картонку, выглядывающую из-под подушки, и достала ее. – Алина, а что это такое?

– Средство от изжоги, – ответила моя подруга.

Я открыла упаковку, чтобы вынуть листок с аннотацией, только его там не оказалось.

– Знаешь, у моего деда тоже изжога. – Я мысленно три раза сплюнула через левое плечо. – Может, ему такое же лекарство купить? Скажи, а на него рецепт нужен?

– Не знаю, мне его Ева принесла.

– Ева?

– Ну да, я как-то пожаловалась ей, что у меня проблемы с пищеварением. Она сказала, что купила своему мужу отличное средство. Герка выпил две таблетки и избавился от изжоги. Оно мне тоже помогло.

– Скажи, Алина, случайно не после этих ли таблеток тебя в сон потянуло?

– Не думаю. – Нечаева зевнула.

– А аннотация здесь была?

– Была.

– И где она?

– Кажется, я ее выбросила.

– Алина, а ты читала инструкцию? – осведомилась я.

– Поверхностно. Я убедилась, что паранзим помогает при изжоге, прочитала, что его надо принимать по одной таблетке во время еды, и... сунула куда-то ту бумажку.

– То есть про противопоказания и побочные действия ты не читала?

– Нет, конечно.

– А зря! Мне кажется, твое сонливое состояние – это побочный эффект от приема паранзима. Если муж Евы выпил всего две таблетки из этой упаковки, то ты заглотила уже двенадцать, – сосчитала я. – Скажи, а ты во время еды их принимала?

– Ну как тебе сказать? – замялась Алинка.

– Как есть, так и говори, – попросила я. – Это очень важно. Для науки.

– Ну, если для науки, то тогда я признаюсь – я пила их вне зависимости от приема пищи. Как только чувствовала изжогу, так и принимала. Между прочим, мне это помогло.

– А это ничего, что вместе с изжогой напрочь пропал аппетит, появилась вялость, сонливость, светобоязнь?

– Ты думаешь, это как-то связано? – опешила Нечаева.

– Алина, я просто вообразить себе не могу, что еще могло заставить тебя трое суток пролежать в постели?

– Не знаю, может, мои биоритмы сошлись в самой низшей точке? – предположила Нечаева. – Мне снова хочется спать. Похоже, действие кофе уже закончилось.

– Я тебе сейчас еще сварю. А ты пока поднимайся и ступай в душ. – Я посмотрела на свою подружку, она принаравливалась, как бы поудобнее лечь.

– Ну нет, так дело не пойдет! – Я стала силой поднимать ее с постели.

Она упиралась, но я все же заставила ее встать, а потом отвела в ванную комнату. Примерно через полчаса, после бодрящего душа и нескольких чашек крепкого кофе Нечаева более или менее пришла в себя.

– Так что же, это Ева лишила меня трех дней полноценной жизни? – осознала она. – Это из-за нее я столько времени провалялась в постели?

– Скорее уж, из-за своей беспечности. Надо было строго следовать инструкции, а лучше вообще отказаться от приема неизвестного препарата. – Я рассмотрела коробочку. – Скажи, неужели это лекарство не показалось тебе крайне подозрительным?

– Нет.

– А мне оно таковым кажется. На упаковке – минимум информации. Только название – паранзим, которое, в сущности, ни о чем не говорит.

– Поскольку там нарисован желудок, – заметила Алинка, – то не трудно догадаться, от чего это лекарство.

– Я, конечно, не медик и не фармацевт, но догадываюсь, что болезней желудка много и все они не могут лечиться одним средством. Конечно, есть еще название фирмы-производителя – ООО «Сильс», но вот его адрес не указан.

– А что, должен? – Алинкин вопрос подтверждал, что ее интеллектуальный биоритм уж точно находится сейчас в самой низкой отметке.

– Конечно, должен быть и адрес производителя, и номер его телефона, и номер лицензии. Штрихкод, наконец. – Я перевернула коробочку и прочитала: – Отпускается без рецепта врача. Очень ценное замечание...

– Поля, как хорошо, что ты пришла! – наконец-то прозрела Нечаева. – Мне страшно подумать, что было бы, если бы я допила всю упаковку до конца.

– Мне тоже. Надо спросить у Евы, где она взяла эту дрянь.

– Сейчас спросим. – Алина потянулась к трубке домашнего телефона. – Вот черт! Села, как и мобильник. Ладно, пошли спустимся к ней.

– Пошли!

Ни Евы, ни ее домочадцев дома не оказалось, поэтому мы вернулись обратно к Нечаевой. Алинка попросила меня еще раз рассказать ей детали моего дела. Ее реакция на мой пересказ оказалась вполне адекватной.

– То есть директриса испугалась приезда комиссии и спалила дом престарелых? Ужас! Кошмар! – Моя подружка взялась за голову. – Да как она только до такого додумалась?

– Это-то как раз неудивительно. Сообщения в СМИ о пожарах в подобных учреждениях стали для нее своеобразной рекламой... Если у человека извращенный ум, то такого толчка вполне достаточно.

– Можешь на меня рассчитывать, – заверила меня подружка. – Так что мне надо делать?

– Заняться охранником Нефедовым. Мне известен только его домашний адрес, и то полу-годовой давности. Директриса, например, за это время успела переехать к нам в поселок.

– Ладно, я съезжу туда и попытаюсь навести справки о Нефедове – с кем он живет, где работает, чем увлекается в свободное от работы время. – Алина вроде бы вошла в свое обычное состояние, но я беспокоилась, как бы с ней не случился рецидив. Только после того, как она пообещала мне, что зарядит все свои телефоны, я несколько успокоилась.

– Я буду тебе периодически позванивать и справляться о твоём самочувствии, – пообещала я, собравшись уходить.

– Звони, – не возражала Нечаева.

* * *

Я не успела доехать до коттеджного поселка, как Алина позвонила мне сама.

– Аллю! – ответила я, включив громкую связь.

– Поля, скажи, а куда ты положила лекарство? – поинтересовалась моя подруга.

– Забрала с собой.

– Как забрала? Зачем? – повысив голос, выкрикивала Нечаева.

– Для дела. Это – улика.

– Вообще-то, это были мои таблетки, и ты должна была спросить у меня разрешения, чтобы их забрать! – выговорила мне Алина.

– Между прочим, я при тебе положила коробку в свою сумку, – заметила я. – Ты не возражала.

– Я этого не видела.

– Алина, а что это ты так разволновалась?

– Просто не люблю, когда мои вещи берут без спроса, – пояснила Нечаева, но меня ее ответ не удовлетворил.

– Правда? А я подумала, что у тебя началась ломка...

– Скажешь тоже, – огрызнулась моя подруга и отключилась.

Скорее всего, я оказалась права. Неспроста же Алинка держала упаковку этих таблеток у себя под подушкой? Похоже, у нее возникло привыкание к этому сомнительному препарату. Я подумала, что надо проконсультироваться насчет паранзима у Вадима Ромашкина. Все-таки он дипломированный фармацевт. Про кардипол он сразу сказал мне, что не стоит его применять.

Тем временем я въехала на территорию нашего поселка и свернула на свою улицу. Между моим домом и коттеджем Ромашкиных неудобно стоял чей-то «Фольксваген». Из-за него я не могла въехать в наш гараж. Только я хотела посигналить, чтобы владелец «Джетты» переставил свое авто, как из соседских ворот вышла госпожа Анисимова собственной персоной. Она села в «BMW» и поехала в сторону своего дома. Я заметила в зеркало заднего вида, что провожать ее выходил сам Вадим. Вот уж не думала, что он знаком с Валерией Николаевной! Неужели их связывают контрафактные лекарства? Я просто не могла оперативно придумать, какая у них еще может быть точка соприкосновения. Новое обстоятельство заставило меня изменить планы. Если обратиться к Ромашкину по поводу второго нелегального лекарственного препарата, то это его определенно насторожит.

– Полетт, что-то случилось? – поинтересовался Ариша, который всегда тонко чувствовал мое настроение.

– Так, кое-что. Я видела, что Анисимова выходила от Ромашкиных.

– Ну, выходила и выходила. – Дед не понял, что именно меня насторожило.

– Ты, кажется, забыл, чем занимается Вадим.

– У него аптечный бизнес, – вспомнил дед. – Ты что же, хочешь сказать, что в сети его аптек распространяются левые препараты?

– Возможно. Во всяком случае, мне тоже пришло это в голову. Знаешь, вчера я звонила Вадиму насчет кардиопола. Прости, Ариша, но мне пришлось ему сказать, что тебе выписали это лекарство...

– А я-то думаю, что это Шуру Ромашкину так озаботило мое здоровье! Оказывается, это моя горячо любимая внучка постаралась, выставив меня перед соседями совсем уж немощным стариком, которому пора уже заказывать место на кладбище.

– Дедуля, не преувеличивай! Я просто поинтересовалась у Вадима, где можно купить кардипол, потому что заказать его через Интернет не получилось. Ромашкина как-то сразу насторожил мой интерес к этому препарату, он поинтересовался, для кого именно я хлопочу...

– И ты не нашла ничего лучше, как подставить меня! – раздраженно заметил дед. – Ты бы видела, с каким сочувствием смотрела на меня полупарализованная женщина! Я готов был сквозь землю провалиться...

– Ариша, прости, я не думала, что Вадим передаст своей матери содержание нашего разговора.

– Ладно, проехали, – остыл Ариша.

После ужина я позвонила Алинке.

– Ну как ты, подруга?

– Полечка, мне так плохо, так плохо, – стала жаловаться Нечаева. – Меня ломает, трясет...

– Так, это все паранзим! Я сейчас к тебе при... – я замолчала, услышав Алинкин смех.

– Что, купилась? – во весь голос расхохоталась моя подруга.

– Купилась, – призналась я. – А как я могла не купиться? Ты ведь три дня глотала какую-то гадость...

– Кстати, о той гадости. Я узнала у Евы, где она купила паранзим и почему именно его. Она сказала, что была на Сенном рынке, когда ей позвонил муж, пожаловался на проблемы с желудком и попросил купить какое-нибудь лекарство. Ева увидела на рынке передвижной аптечный пункт и купила там средство, которое ей посоветовали – паранзим. У Герки никаких побочных эффектов после приема этого средства не было, – заметила Алина.

– Насколько я помню, Герман под два метра ростом и весит килограммов девяносто...

– Как-то так, – подтвердила Нечаева.

– Ты вешишь почти в два раза меньше, чем он, так что действие одной таблетки на твой организм сильнее, чем на Геркин. К тому же ты принимала паранзим не во время еды, как следовало бы, а натощак.

– Ладно, Польша, я все осознала. Да, я долго спала, зато хорошо выспалась.

– Это радует.

Глава 3

На следующий день я поехала на Сенной рынок, чтобы выяснить, кому принадлежит передвижной аптечный пункт, в котором Ева купила паранзим. Только «фармации на колесах» там не было. Поговорив с торговцами, я выяснила, что она не появляется там уже недели две и, скорее всего, не появится – ее место занял тонар с молочными продуктами. Но ниточка не оборвалась. Продавщица газет вспомнила, что видела мобильную аптеку около железнодорожного вокзала. Туда я и поехала. Но оказалось, что зря. На привокзальной площади совсем недавно открылась стационарная аптека, о чем свидетельствовали воздушные шары, висящие над ее входом. Так что у «фармации на колесах» возникла серьезная конкуренция, и она, естественно, оттуда съехала. Вопрос только в том – куда? Это должно было быть место с большой проходимостью. Я задумалась о том, где у нас в Горовске еще есть такие места. Авторынок! Прогуливаясь между тачками, выставленными на продажу, я услышала такой диалог:

– Серега, сгоняй к южному въезду и купи в аптеке анальгин. После вчерашнего башка раскалывается.

– Опомнися! Аптеки здесь уже больше месяца нет, могу в магазин за водкой сходить.

– Нет, пить не могу, мне сегодня за руль садиться, товар по точкам развозить. Сгоняй тогда на угол Тимирязевской и Красной, в «Доктор Ромашкин».

Аптека, за которой я охотилась, напоминала корабль-призрак. Она мелькала то тут, то там, и никто не знал, где она появится в следующий раз. Это обстоятельство лишь доказывало, что у нее не все так чисто с лицензией, а главное – с продукцией. Скорее всего, как только кто-то начинал предъявлять претензии по поводу купленных препаратов, передвижной пункт менял свою дислокацию.

Сев в машину, я позвонила Алинке:

– Привет, как дела?

– Сiju на хвосте у Нефедова, – сообщила мне подруга.

– И куда он движется?

– Похоже, что в твоём направлении.

– А откуда ты знаешь, где я нахожусь?

– Поля, ты меня иногда просто поражаешь своей недалекостью. Я имела в виду твой коттеджный поселок. Так и есть! Он свернул направо, а оттуда только одна дорога – к вам.

– Я сейчас тоже поеду домой. Скоро увидимся. – Я отключила связь.

По дороге я вспомнила, что у нас практически закончились продукты, поэтому остановилась около супермаркета. Наполнив там по-быстрому корзинку, я оплатила покупки, вышла на улицу и села обратно в свой «Мини-Купер». Через полчаса я зашла домой. Алинка была уже там, хотя ее «Рено» поблизости не наблюдалось.

– Ну наконец-то! – воскликнула моя подруга, выйдя из гостиной, оформленной в стиле кантри, в прихожую. Я отметила про себя, что выглядит она комильфо, даже не скажешь, что три дня до этого лежала в постели и глотала таблетки. – Я уже устала сидеть здесь одна!

– А где Ариша?

– Я попросила его сходить на разведку туда, куда заехал Нефедов.

– К Анисимовой? – догадалась я.

– Похоже, что так. Когда я описала Аристарху Владиленовичу, около какого коттеджа Нефедов остановился, он сказал то же, что и ты. Я уговорила твоего деда покрутиться там. Может, он что-то узнает? Прикинь, тачку Нефедова беспрепятственно пропустили в ваш поселок! Значит, он здесь уже не в первый раз, раз его машину знают охранники.

Я отнесла продукты в кухню-столовую, а потом пошла в кантри-залу.

– Тебе что-нибудь еще удалось узнать? – поинтересовалась я у своей подруги.

– Нет, я думала, что у меня вообще ничего не получится. Дом, в котором живет Нефедов, новый, еще до конца не заселенный... Там никто толком никого и не знает.

– А как же ты взяла его след?

– Зверь сам выбежал на ловца, то есть на меня, причем зверь достаточно крупный. – Алинка ненадолго смолкла, интригуя. – Я стояла у парадной, дверь неожиданно так широко распахнулась, что даже слегка ударила меня. Вышедший из нее мужчина стал передо мной извиняться, но я не спешила его прощать, давая понять, что мне нужно нечто большее, чем его пустые слова. Я не поняла, что это и есть Нефедов, и хотела навести у него справки о нем же самом. Мое воображение почему-то рисовало его совсем иначе. Только когда тот мужик сказал, что его зовут Степаном и что он живет в сорок седьмой квартире, я догадалась, что к чему. Короче, Нефедов с чего-то решил, что я живу в том же подъезде, и сказал, если у меня возникнут какие-то проблемы – кран потечет или замок сломается, то я всегда могу к нему обратиться.

– Да, хорошо, что ты не успела его ни о чем расспросить.

– Знаешь, Поля, выходя утром из дома, я все-таки сделала правильный выбор!

– Ты выбирала, помогать мне или не помогать? – уточнила я.

– Нет, я выбирала, что надеть – что-нибудь поэлегантнее или посексуальнее. – Алинка поправила глубокий вырез своей трикотажной кофточки. – По-моему, Нефедов еще тот бабник! Ты бы видела, как он пялился на мои... глаза.

– А ты что, была без верхней одежды?

– В плаще, но нараспашку.

В прихожей хлопнула дверь. Вскоре Ариша зашел к нам в кантри-залу и молча уселся в кресло.

– Что скажете, Аристарх Владиленович? – поинтересовалась Алинка.

– Да, Нефедов действительно приезжал к Анисимовой, причем делает он это с определенной периодичностью. Прислуга сказала, что он бывает у них каждую неделю.

– Дедуля, так ты уже завел знакомство с домработницей Валерии Николаевны?

– Не то чтобы знакомство... Просто я заметил, что из дома Анисимовой вышла скромно одетая девушка и пошла в кафе. Я, разумеется, последовал за ней и сел за соседний столик. К Лене, так зовут ту девушку, присоединилась ее коллега Тоня. Она служит у Головачевых. Девчонки заказали себе пирожных и стали трепаться про своих хозяев. Так вот, Лена сказала своей товарке, что к ее хозяйке приехал любовник, и ее, как это обычно бывает, отправили погулять. Тоня спросила, не приставал ли к ней больше тот мужик. Лена сказала, что он только раз приезжал, когда Валерии Николаевны, – дед аж скривился, произнося это имя-отчество, – не было дома. При ней он в ее сторону даже не смотрит.

– Это все, о чем они говорили? – разочарованно уточнила Алина.

– Они много о чем еще говорили, только это не имеет никакого отношения к делу. Я вот что подумал. – Дедуля пригладил свою бородку. – Мне кажется, Лена не совсем правильно вникла в суть отношений своей хозяйки и Нефедова. К чему выпроваживать на время свидания домработницу на улицу, если в доме три этажа?

– Чтобы она ненароком не подслушала, о чем они говорят, – предположила я. – А говорят они, скорее всего, о левых лекарственных препаратах...

– Вот! – Ариша поднял вверх указательный палец правой руки. – Я точно так же подумал. К тому же Степан не задерживается у Анисимовой дольше, чем на час-полтора. Спрашивается, что ему мешает оставаться там на весь день? Она ведь женщина свободная...

– Он может быть несвободен, – предположила Нечаева.

– Скорее всего, что так, – согласилась я. – Вот бы прослушать, о чем Нефедов с Анисимовой говорят тет-а-тет!

– Надо подбросить в ее коттедж «жучок», – посоветовала мне Алина.

– Одним «жучком» там не обойдешься. Надо знать если не в какой комнате, то хотя бы на каком этаже они общаются, когда остаются наедине. – Я задумалась. – Было бы неплохо завести знакомство с Леной. Она может весь дом нашпиговать прослушкой...

– Уже, – произнес Ариша, довольно улыбаясь, и мы с Алинкой устремили на него удивленные взоры. Осознав, что он произвел на нас должное впечатление, дедуля продолжил: – Я уже познакомился с этой девочкой.

– Да вы прямо донжуан, – рассмеялась Нечаева.

– Ну почему сразу донжуан? Я просто пришел на помощь двум милым девушкам, которые заказали в кафе сладостей больше, чем смогли оплатить. И заметьте, в тот момент я делал это совершенно бескорыстно. Не знаю, стоит ли просить ее об услуге? Вдруг она проболтается об этом своей подруге, а та еще кому-то?

– Да, Ариша, ты прав, – согласилась я с дедом. – Надо искать другие варианты того, как подбросить в дом Анисимовой «жучки». Интересно, Нефедов появляется там исключительно в выходные?

– Не только, – возразил дед. – Он бывает там и в будни. Тогда, когда Нефедов позволил себе приставать к домработнице в отсутствие ее хозяйки, она задержалась на работе.

– Похоже, теперь они трудятся врозь.

– Да, я еще узнал ненароком, где и кем теперь работает Анисимова, – вспомнил Ариша. – Она – директор реабилитационного центра для инвалидов.

– Так может, она не к Вадиму, а к его матушке вчера заходила? – предположила я.

– Очень даже может быть, – согласился со мной дедуля. – Ну что ж, девушки, не буду вам мешать...

Ариша вышел из гостиной кантри. Мы с Алинкой пообщались еще около часа, и она уехала домой. Вскоре я увидела в окно, что домработница Ромашкиных выкатывает на улицу инвалидную коляску, дабы прогуляться с Александрой Владимировной. Я накинула ветровку и тоже вышла на улицу.

– Добрый вечер! – поздоровалась я, обгоняя тетю Шуру.

– Добрый вечер, Полина! Ты в магазин?

– Да, – кивнула я.

– А мы вот с Валюшей прогуляться вышли. Стоят последние теплые деньки, на той неделе ожидается понижение температуры, с дождем и ветром.

– Что же вы хотите – на носу октябрь!

– Раньше-то меня погода не очень волновала, но теперь, когда мне предложили работу, я тревожусь, как буду добираться до места. Нет, конечно, за мной будут присылать специально оборудованную машину, но даже несколько метров от нее до крыльца надо будет как-то преодолевать...

– Вы устроились на работу? – удивилась я.

– Да, мне на днях предложили обучать игре на фортепиано людей с ограниченными возможностями. Вадюша был против – денег нам хватает, но я объяснила ему, что согласилась на это предложение не ради денег. К тому же я просто не смогла отказать Валерии Николаевне...

– А кто это? – осведомилась я.

– Это такая замечательная, добрая женщина! Она руководит реабилитационным центром, где мне как раз предстоит преподавать. А живет она вон в том доме, – Ромашкина кивнула в сторону трехэтажного особняка. – Оказывается, она училась в музыкальной школе, где я была директором. Увидев меня здесь и узнав, она решила открыть в центре курсы игры на фортепиано. Там уже обучают игре на баяне и гитаре...

– Александра Владимировна, вам не холодно? – поинтересовалась у нее домработница, которой наш разговор был совершенно безынтересен.

– Не беспокойся, Валюша, я хорошо укрыта. Полиночка, скажи, а как себя Аристарх Владиленович чувствует?

– Нормально. Он сходил к другому врачу, и тот не нашел у него сколько-нибудь серьезных отклонений.

– Да-да, надо всегда консультироваться у нескольких специалистов.

Поговорив еще две-три минуты о том о сем, мы расстались. Валентина покатила тетю Шуру в сквер, а я пошла в сторону местного продуктового магазинчика, размышляя над новым поворотом событий. Похоже, я напрасно заподозрила Вадима в криминальном сговоре с Анисимовой. Цель вчерашнего визита этой дамы к Ромашкиным была вроде бы вполне пристойной. Но мне как-то слабо верилось в то, что это был жест доброй воли. Скорее всего, Валерия Николаевна пригласила на работу Александру Владимировну с дальним прицелом – дабы познакомиться поближе с ее сыном, владеющим сетью аптек. Дойдя до магазина, я повернула обратно. Пока пожилая пианистка была на прогулке, я решила поговорить с ее сыном и предостеречь от опрометчивых контактов с Анисимовой, но его дома не оказалось.

* * *

Вечером я собралась в бассейн. Ариша попросил подбросить его до города. Мне было достаточно одного взгляда на деда, чтобы понять – он намерился испытать свою удачу в подпольном казино. Об этом свидетельствовал не только шейный платок, который Ариша считал своим талисманом, но и характерный блеск его глаз.

– Дедуля, ты бы поспрашивал своих приятелей, – попросила я, – может, кто-то видел в городе аптеку на колесах?

– Я сам ее видел, – сказал Ариша, усаживаясь в «Мини-Купер».

– Где?

– Около вокзала.

– Она оттуда съехала. Я сегодня полгорода объездила в поисках передвижного аптечного пункта, но так и не нашла его.

– И зачем он тебе сдался? – удивился Ариша.

– Там продаются контрафактные лекарства.

– Ладно, я поспрашиваю.

* * *

После занятий аквааэробикой в раздевалке я услышала, как одна девушка жаловалась другой:

– Сняла новую квартиру, там сначала все нормально было, а потом трубы потекли. Я вызвала сантехника, так он мне перекрыл горячую воду и сказал, что трубы менять надо. Я хозяйину позвонила, обрисовала ситуацию... Знаешь, какая у него была реакция?

– Какая?

– Он стал намекать мне, чтобы я за свой счет трубы поменяла...

– Да, Лорка, не повезло тебе! – посочувствовала ей подруга. – Впрочем, на съемных квартирах постоянно какие-то проблемы...

Я зацепилась за эту фразу, и, приехав домой, тут же позвонила Нечаевой.

– Аллю! – ответила она.

– Алина, тебе надо снять квартиру в том же доме и желательно в том же подъезде, в котором живет Нефедов, – настоятельно порекомендовала я своей подруге.

– Это еще зачем? – Нечаевой явно не понравилась моя идея.

– Чтобы быть к нему ближе и иметь возможность шпионить за ним, – пояснила я. – Разумеется, все расходы за счет моего клиента.

– Поля, может, ты сама снимешь там квартиру и наладишь с ним контакт? – Алинка попыталась перевести стрелки на меня.

– При чем здесь я? Это тебе Степан предлагал свои услуги.

– Ну, предлагал... И что? Мне кажется, это он для красного словца сказал. И вообще, мне это неинтересно!

– Алина, ты ведь чуть коньки не отбросила, напившись каких-то сомнительных таблеток.

– Ты теперь мне всю жизнь будешь об этом напоминать? – обиделась Нечаева.

– Не буду. Просто я подумала, что ты тоже хочешь докопаться до того, кто производит эту гадость и снабжает ею наши аптеки.

– Ладно, я попробую снять там квартиру, – сдалась-таки моя подружка. – Только я совсем не уверена, что кто-то сдает ее именно в том доме. У тебя есть знакомый риелтор?

– Может, для начала поискать подходящий вариант в Интернете? – предложила я.

– Хорошо, я посмотрю электронные объявления, – пообещала Алинка и отключилась.

Я решила помочь ей с поисками. Предложений о сдаче внаем квартир в Горовске было очень много, но когда я заполнила интересующие меня параметры поиска, то ничего не осталось. Пришлось расширить диапазон. Теперь я была уже согласна и на двух, и на трехкомнатную квартиру. Система выдала несколько вариантов. Я прозвонила по указанным телефонам и нашла то, что искала – квартиру, расположенную в одном доме и даже в одном подъезде с Нефедовым. Правда, она была трехкомнатная и на 16-м этаже. Услышав цену, я сказала, что подумаю, и пообещала позвонить на следующий день.

Дедуля вернулся домой уже за полночь, подшофе, с выигрышем, но без какой-либо информации по моему делу.

* * *

Половину следующего дня я ждала, что Алинка позвонит мне и расскажет о своих успехах в поисках съемной квартиры, но так и не дождалась, поэтому после обеда позвонила ей сама.

– Ты знаешь, Полечка, у меня ничего не вышло. Никто именно в том доме не сдает жилье. Можешь сама проверить, если хочешь.

– Уже проверила, – призналась я.

– Ну вот, значит, ты уже понимаешь, что твоя идея провалилась. Она была замечательная, я уже морально подготовилась к переезду, а тут такой облом! – соловьем заливалась моя подруга.

– Никакого облома, есть один вариант. – Я описала квартиру на шестнадцатом этаже.

– Конечно, было бы заманчиво там пожить. Только, Поля, неужели тебе не жалко денег? – Алина все еще надеялась, что я отступлю от задуманного. – Я примерно представляю себе, сколько стоят трешки.

– Альберт оставил деньги, в том числе и на расходы по делу. Я буду пасти Анисимову, а ты Нефедова...

– Скажи, а ты мой труд собираешься оплачивать?

– Ну естественно!

– Когда можно будет посмотреть апартаменты? – уже совсем другим тоном поинтересовалась Нечаева.

– Сейчас я созвонюсь с хозяином, а потом перезвоню тебе.

– О'кей!

* * *

В понедельник Алина перевезла кое-какие вещи на съемную квартиру, разложила их по полкам и шкафам и стала искать повод для продолжения знакомства с Нефедовым. Понимая, что проделки с водопроводом могут слишком дорого обойтись, Нечаева бродила по комнатам, пытаясь сломать что-нибудь из мебели, но сломать так, чтобы потом можно было починить. Увы, вся мебель оказалась не просто качественной, а даже антивандальной. Устав от бесплодных потуг, Алина направилась в кухню, дабы сварить себе кофе. Подойдя к окну, она решила опустить жалюзи, дернула за шнур и... планки с шумом и треском свалились на подоконник.

– Вау! – радостно вскрикнула Нечаева и побежала на лоджию, чтобы посмотреть, не появился ли во дворе черный «Фольксваген Туарег».

Он не появился, и Алина зашла обратно в квартиру. Вспомнив пословицу, что хуже всего ждать и догонять, моя подруга пришла к выводу, что первое гораздо хуже второго. В тот день, когда состоялось ее мимолетное знакомство с Нефедовым, она заметила, в какую машину он сел, зашла в парадную, выждала там какое-то время, давая Степану возможность отъехать, а потом стала догонять «Туарег» на своем «Логане». Ей удалось это без особого труда – «VW» стоял на повороте, ожидая, когда загорится зеленый свет. Нечаева прочно села ему на хвост и вела его, периодически отпуская на длинный поводок, вплоть до коттеджа Анисимовой. Надо отдать ей должное, по части слежки Алинка была докой. Ждать, когда бывший охранник дома престарелых вернется домой, оказалось для нее гораздо сложнее. Моя подружка периодически выходила на лоджию, смотрела вниз и возвращалась обратно. Наконец, она увидела то, что хотела увидеть, – крышу черного «Фольксвагена Туарега», подождала немного и спустилась на лифте на четвертый этаж. Позвонив в квартиру Нефедовых, Нечаева услышала женский голос:

– Кто там?

– Это ваша соседка, – ответила Алина.

Дверь открыла женщина лет сорока с небольшим, серенькой наружности.

– Здравствуйте! – ничуть не смутилась Нечаева. – Я живу над вами, несколькими этажами выше. У меня авария...

– Вы что, нас заливаете? – испугалась Нефедова и, не дожидаясь подтверждения своей догадки, крикнула: – Степан, нас заливают!

– Везде сухо, – сказал глава семейства, выйдя в прихожую. Он был раздет по пояс. Увидев Алину, Нефедов застыл с отвисшей челюстью.

– Добрый вечер! – обратилась к нему моя подруга. – Помните, вы на днях предлагали мне свою помощь? Я тогда не думала, что она мне понадобится, но так случилось, что теперь она мне требуется, причем срочно... Кроме вас, Степан, мне больше не к кому обратиться. Я здесь недавно живу и больше никого пока не знаю...

– А с моим мужем вы, значит, уже успели познакомиться? – Нефедова бросила на незваную гостью полный ненависти взгляд.

– Совсем немного. – Алина сконфуженно улыбнулась. Впрочем, ее смущение было напускным.

– Но мой муж не слесарь, чтобы по вызовам бегать. Он только что вернулся со своей работы, устал...

– Простите, что вас потревожила. – Нечаева ретировалась к лифту.

– Подождите! – крикнул ей Степан, взмахнув волосатой рукой. – Я сейчас что-нибудь на себя накину и подойду к вам...

Дверь прикрылась, и Алина услышала сквозь щель такой диалог:

– Степа, ты никуда не пойдешь!

– Соня, мне за тебя стыдно. Не знаю, что ты себе снова придумала, но я сам удивлен, что она пришла. Похоже, ей действительно не к кому больше обратиться.

– Как же! Удивлен он! Она сказала, что ты сам предлагал ей помощь, – напомнила Степану жена. – Охотно в это верю.

– Понимаешь, я чуть не пришиб ее подъездной дверью. Пришлось как-то оправдываться. Вот у меня и слетело с языка... Послушай, Соня, надо как-то налаживать контакты с соседями. Сегодня она к нам обратилась за помощью, а завтра, возможно, нам придется ее о чем-нибудь попросить.

– О чем мы можем ее попросить? – В голосе Нефедовой отчетливо слышался скептицизм.

– Ну мало ли? В жизни всякое бывает.

– Ладно, ты пойдешь к ней, но не один, а с Тарасом. Тарас! – крикнула женщина.

– Чего, мам? – спросил мальчишеский голос, и Алина облегченно вздохнула. Софья произнесла это имя так угрожающе, что ей показалось: Тарас – собака, причем крупной породы.

– Сходи с папой к соседям. Поможешь ему, если понадобится.

– Ладно, только сейчас из игры выйду.

Нечаева отошла подальше от двери. Через несколько минут из квартиры вышел Нефедов со своим сынишкой. Тому на вид было лет шесть-семь.

– Простите, что мы заставили вас ждать, – сказал Степан уже в лифте, пожирая Алину глазами. – Вот, решил сына с собой взять, пусть учится...

– Вы знаете, мне так неудобно, – запела Нечаева, смущенно пряча взгляд.

– Пустяки. Я... мы, – поправился Нефедов, положив руки на плечи сына, – всегда готовы прийти соседям на помощь. Соня сегодня просто не в духе. Вы ее простите...

– Ну что вы, я ее прекрасно понимаю. Я свалилась вам на голову...

Лифт остановился, двери открылись. Нечаева выпорхнула из кабинки, открыла дверь в квартиру и пригласила Нефедовых в кухню. – Вот, видите, что у меня произошло!

– Понятно! – кивнул Степан, оценив масштабы катастрофы.

– Я, конечно, могла бы найти специалиста по объявлению, но именно завтра должен прийти хозяин квартиры...

– Так вы ее снимаете?

– Мне фирма ее снимает...

– Должно быть, вы ценный работник. – Нефедов посмотрел на Алину с непонятной иронией, а потом повернулся к сыну: – Ну что, Тараска, справимся?

– Думаю, да, – сказал мальчик.

– Здесь есть шуруповерт или хотя бы молоток? – поинтересовался Степан, и Нечаева проводила его в прихожую, где в шкафу видела ящик с инструментами.

– Сгодится, – сказал Нефедов, покопавшись в ящике. – Тараска, держи молоток! А вы... простите, но вы до сих пор не представились...

– Лина, – отрекомендовалась моя подружка, несколько изменив свое имя.

– Лина, мне понадобится табуретка покрепче.

– Да-да, конечно, выбирайте любую.

Ремонт занял около получаса. Все это время Степан бросал на Нечаеву плотоядные взгляды. Она же изо всех старалась создать видимость, что в ее просьбе не было никакого скрытого подтекста.

– Спасибо, вы меня очень выручили, – прощаясь, Алина потрепала Тараса по кудрявой голове.

– До свидания, Лина, – произнес Нефедов-старший так, словно был уверен на все сто процентов, что свидание, в прямом смысле этого слова, непременно состоится.

– Пока! – Нечаева закрыла дверь и сразу же позвонила мне, чтобы подробно рассказать о том, как прошел ее первый день на съемной квартире.

Похвалив свою подружку, я дала ей несколько рекомендаций на будущее. Алинка только фыркнула. Мол, сама знаю, как поступать.

Глава 4

Нечаева действительно знала, что делать. На следующий день она сходила в ближайший магазин, купила там торт и после обеда пошла к Нефедовым, надеясь застать там Соню без мужа. Степан проговорился вчера, что его супруга работает в школе, вот Алина и смекнула, что домой она возвращается в середине дня.

– Это снова вы? – открыв дверь, Нефедова ревниво уставилась на молодую симпатичную соседку. – Степана нет!

– Ой, да я, собственно, не к нему, а к вам! – со всей своей непосредственностью воскликнула блондинка.

– Ко мне? – взгляд Софьи ничуть не смягчился.

– Да, к вам. Вот, – Алина показала спрятанный за спиной торт в прозрачной пластиковой упаковке. – Я пришла вас поблагодарить за то, что вчера вы отпустили своих мужчин ко мне.

– Ну что вы, это лишнее, – Нефедова улыбнулась одними уголками губ.

– И все-таки, возьмите, – Нечаева протянула соседке торт. Та немного помялась, а потом все же решилась взять презент. Едва она потянулась к нему, Алинка вскрикнула: – Ой, через порог нехорошо! Это плохая примета.

– Действительно, – согласилась Соня, хотела выйти из квартиры, но под пристальным взглядом нагловатой соседки изменила свое решение, предложив: – Да вы проходите! Вместе чайку и попьем.

– Вообще-то, я не планировала, – слукавила моя подруга. На самом деле она только и ждала этого приглашения. – Если только ненадолго...

Зайдя в квартиру, она вручила хозяйке сладкий презент. Та, конечно же, рассчитывала, что блондинка с шестнадцатого этажа откажется от приглашения, но раз уж не отказалась, Софье пришлось поставить чайник.

– Вы кофе или чай предпочитаете? – поинтересовалась она.

Алинка подумала, что ее будут потчевать растворимой бурдой, которую она терпеть не могла, поэтому сказала:

– Чай.

– Черный или зеленый?

– Мне все равно. Ой, у вас такой дизайн в гостиной интересный! – Алина зашла в комнату и стала там осматриваться, выискивая взглядом, куда бы пристроить «жучок».

Пока хозяйка суетилась на кухне, моя подруга прикрепила прослушивающее устройство к задней стенке кресла и уселась в него, продолжая рассматривать интерьер. Она нашла его крайне безвкусным – шторы совершенно не гармонировали с доминирующим цветом обоев, а мягкая мебель и горка со шкафом были разностилевыми.

– У вас так уютно, – соврала Нечаева, когда Софья пригласила ее за стол.

Ей довольно быстро удалось растопить лед во взаимоотношениях с женой Степана. К концу чаепития они были уже на «ты», несмотря на двенадцатилетнюю разницу в возрасте. А расстались они и вовсе подружками, обменявшись на всякий случай номерами телефонов. Ну разве что не расцеловались на прощание!

Поднявшись к себе, Нечаева настроила прослушивающее устройство и очень удивилась, услышав голос Степана. Но очень скоро по содержанию разговора она поняла, что басок принадлежал не супругу Софьи, а ее старшему сыну Илье, который только что вернулся из института. Вскоре мать ушла за Тарасом в детский сад. Илья врубил на полную громкость музыку, и Алина сняла наушники, так как не была большой любительницей тяжелого рока. Она возобновила прослушку лишь тогда, когда около дома появился черный «Туарег».

Посвятив целый вечер прослушиванию разговоров в квартире Нефедовых, Нечаева поняла, что в этой семье все друг другу что-то недоговаривают. Вернувшись из детского сада, Софья поругала Тараску за то, что тот сломал там тумбочку, но пообещала ничего не рассказывать об этом папе. Чуть позже Илья попросил у отца денег, тот дал ему пару тысяч, предупредив сына, чтобы он не проболтался об этом матери. Когда все ужинали, Илюша позвонил Ксюше и пригласил ее в кафе, а потом, уходя из дома, сказал родителям, что пошел к другу в соседний подъезд. Вопрос мужа, по какому поводу торт, Софья проигнорировала, сохранив от него в тайне, что поближе познакомилась с Линой.

Но самым главным заговорщиком оказался сам Степан. Ему позвонил какой-то Григорий. Нефедов общался с ним по телефону минут сорок, что для мужчин в принципе нехарактерно. За все это время Степан не произнес ничего существенного, в основном он слушал своего телефонного собеседника, изредка вставляя малосодержательные словесные конструкции:

– Понял... нет... обязательно... это надо обмозговать... Сколько?... Это уже интересно... буду думать... не так скоро...

Когда он попрощался с Григорием, жена спросила:

– Ну и в какую аферу он опять тебя втягивает?

– Соня, не говори ерунду!

– Думаешь, я Гришу не знаю? Если он сам позвонил, значит, ему от тебя что-то нужно. Степа, я тебя очень прошу...

– Ну все, хватит! Степа то, Степа се, соседям не помогай, с Гришкой не общайся! – стал раздражаться Нефедов-старший. – Здесь тебе не школа! Ясно?

– Ты почему так со мной разговариваешь?

– Ты первая начала этот разговор!

– Мама, папа, не ссорьтесь, – попросил Тараска, и его родители замолчали.

Кто-то из них включил телевизор и стал переключать каналы, пока не наткнулся на футбол. Вспомнив чью-то шутку, что главу семьи можно определить по тому, в чьих руках находится пульт от телевизора, Алинка пришла к выводу – в семье Нефедовых главой был все-таки Степан, хотя днем Софья и пыталась убедить ее, что держит всех своих мужиков в кулаке. Если она на кого и могла еще влиять, то только на шестилетнего Тараса.

* * *

– Поля, я не понимаю, почему Илья скрывает от матери, что встречается с девушкой, – размышляла по телефону Нечаева.

– Лично меня больше интересует, что за Григорий звонил сегодня Степану и о чем они говорили, – сказала я.

– Поля, это мог быть просто его приятель...

– Но ведь Софья упомянула про какие-то аферы, в которые Гриша уже втягивал ее мужа...

– Соня идеалистка, для нее все, что не вписывается в рамки ее мировоззрения, является аферой. Так что не стоит воспринимать ее замечание всерьез. Она настроена абсолютно против всех, с кем общается ее супруг.

– Алина, а ты спрашивала у нее, чем занимается Степан? – уточнила я.

– Спрашивала. Он работает замом главного врача по безопасности в какой-то больнице. Поля, я так думаю, что днем здесь делать нечего. Так что я завтра с утра поеду к себе, а к вечеру вернусь обратно.

– Поставь на всякий случай прослушку на автомат, – попросила я.

– Ладно.

* * *

На следующее утро, когда большинство людей отправляются на работу, Алина собралась домой. Она вышла из квартиры, вызвала лифт, но никак не могла его дождаться – он просто не доезжал до последнего этажа. Кто-то то и дело перехватывал его на средних этажах и ехал вниз. Нечаевой не оставалось ничего другого, как спускаться пешком. Между десятым и девятым этажами моя подружка встретила с молодым человеком, который курил на лестничной площадке. Она взглянула на него, он – на нее, и между ними пробежал электрический разряд.

– Здравствуйте! – Молодой человек спрятал за спину дымящуюся сигарету.

Алинка хоть и была опытной сердцеедкой, но в этот раз она потеряла дар речи, оробев, как школьница. Кивнув ему в ответ, она стала спускаться дальше и поняла, что ноги подкашиваются, то ли от непривычно долгой ходьбы по лестнице на каблуках, то ли от нахлынувших чувств. Вызвав лифт, Нечаева сильно удивилась, что он мгновенно взлетел снизу на девятый этаж и распахнул перед ней свои дверцы. Она зашла в кабинку и поймала себя на мысли, что уже не хочет никуда уезжать со съемной квартиры.

Моя подружка вышла на улицу, потопталась около своей машины, но так в нее и не села, а отправилась в супермаркет, который находился в цоколе соседнего дома. Примерно через час Алина вернулась обратно, причем доехала на лифте именно до девятого этажа, а дальше пошла пешком. На лестничной площадке еще улавливался приятный аромат сигарет с кофейным ароматом. Вдохнув его, Нечаева поднялась на одиннадцатый этаж и снова вызвала лифт. Рассовав продукты по полкам холодильника, Алинка уселась в кресло и стала грезить о высоком статном брютете. Электрический разряд, возникший между ними, так ударил ей в голову, что она напрочь забыла о том, ради чего переехала на съемную квартиру. Все мысли ее были только об одном: как бы познакомиться с ним. Ну не ходить же по лестнице туда-сюда, пока он снова выйдет покурить! Стоп! А почему он курил в подъезде? С недавних пор это запрещено. Не проще ли выйти на лоджию? Нечаева вдруг вспомнила вчерашний разговор с Софьей. Та между делом сказала, что в однокомнатных квартирах нет ни лоджий, ни балконов. Осталось только выяснить, где располагаются однокомнатные квартиры. Алинка попыталась что-то просчитать, но телефонный звонок прервал стройный ход ее мыслей.

– Алло! – ответила Нечаева.

– Лина, здравствуй! Это Соня из пятнадцатой квартиры, – представилась Нефедова.

– Да, я тебя слушаю.

– Лина, я видела в окно, что ты недавно вернулась домой. Скажи, ты в ближайшие час-два свободна? – тревожным голосом осведомилась Софья.

– Да. А что-то случилось?

– Случилось! Тарас заболел, я вызвала врача, но его до сих пор нет. А у меня сегодня открытый урок. Никак не могу его пропустить. Позвонила мужу, но тот не может уйти с работы. Илья не отвечает, но даже если бы он и ответил, то все равно не успел бы доехать из института до дома. Мне уже пора уходить. Лина, ты не могла бы посидеть с Тарасом? – попросила Нефедова. – Будет крайне неловко, если доктор придет по вызову, а взрослых дома нет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.